

ЭХО НА ЧАСТОТЕ 140.85

РОМАН О ВЫЖИВАНИИ В МИРЕ PROJECT ZOMBOID

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

— ДЖЕЙ ЭШ —

18+

Джей Эш

Эхо на частоте 140.85

<https://litres.ru/74295663>

SelfPub; 2026

Аннотация

Эхо на частоте 140.85

Роман о выживании по мотивам мира Project Zomboid

Август 1993, Кентукки. Мир рухнул две недели назад. Бывший пожарный Рэй Митчелл с травмированной спиной и горстью таблеток просыпается в пустом доме. Его дочь в Малдро, в лагере для беженцев, и он должен идти туда. С ним — только фотография, армейская рация с мёртвого солдата и надежда, что она ещё жива.

В дороге к нему присоединяются женщина с арбалетом, молчаливый ребёнок и мрачный военный Крис, знающий об эпидемии больше, чем говорит. Но обычные мертвецы — не главная угроза. В лесах бродят заражённые волки, среди толп встречаются твари с остатками разума.

Это история не о спасении мира, а о том, как далеко способен зайти человек, когда у него остаётся только надежда — и радиочастота, на которой ещё звучат голоса живых.

Содержание

Пролог	4
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Джей Эш

Эхо на частоте 140.85

Пролог

Розвуд, Кентукки. 27 июля — 8 августа 1993 года.
27 июля. Утро.

Рэй вышел на крыльцо с чашкой кофе. Небо было чистым, и в нём, далеко на западе, висела точка. Она росла медленно, превращаясь в контур военного вертолёта — тяжёлого, с тупым носом и хищным хвостовым винтом. Машина летела низко, цепляя верхушки деревьев, и звук её был не ровным, словно двигатель работал на пределе.

Рэй проводил её взглядом. Учения. Должно быть, учения. Форт-Кэмпбелл не так далеко, они часто гоняют технику над округом. Ничего необычного. Он допил кофе и пошёл смотреть новости.

«Радиостанция WKNO, чрезвычайный выпуск. Генерал МакМиллан, командующий операцией по сдерживанию, выступил с официальным заявлением: с сегодняшнего дня округ Нокс закрыт на карантин. Генерал подчеркнул, что данная мера предпринята исключительно ради безопасности граждан. Все случаи заболевания локализованы, угрозы распространения за пределы округа нет. Жителям рекомендо-

вано сохранять спокойствие и следить за дальнейшими сообщениями».

29 июля. Вечер.

Запах пришёл с востока. Сначала слабый — Рэй списал на мусорные баки у соседей, на жару, на что угодно. Но к вечеру он усилился и стал гуще. Так пахнет в подвалах старых домов, где застоялась вода. Так пахнет в моргах. Соседка, миссис Гловер, стояла у своего забора и принюхивалась.

— Слышали? — спросила она вместо приветствия.

— Что?

— Военные. В городе. Говорят, на восточной окраине что-то нашли. То ли скот, то ли ещё что.

Рэй пожал плечами. Он не слышал. Но запах заставил его запереть окна на ночь.

«Официальный представитель военного командования опроверг слухи о причастности армии к возникновению инфекции. В заявлении, переданном агентством Reuters, говорится: Утверждения о том, что причиной карантина являются старые испытания биологических патогенов на территории штата, являются дезинформацией и провокацией. Никаких испытаний, способных привести к текущей ситуации, на территории Кентукки не проводилось. Вооружённые силы действуют строго в рамках защиты населения».

31 июля. День.

Колонна прошла в полдень. Рэй был в автомастерской, когда услышал рёв двигателей. Он вышел на улицу и увидел

три военных грузовика. Они шли медленно, как на параде, но в кузовах сидели солдаты с оружием, а за ними — клетки. В клетках лаяли и выли собаки. Обычные собаки. Дворняги, овчарки, питбули. Они метались за решётками, бились боками о прутья. Один пёс, старый лабрадор с седой мордой, смотрел на Рэя сквозь решётку. Он молчал и глаза... глаза у него были не собачьи.

Колонна ушла на восток. Рэй долго стоял у дороги, прежде чем вернуться в мастерскую.

«Новостной канал CNN, экстренное включение. В студии — генерал МакМиллан. Интервью ведёт Кэрол Дженнингс.

— Генерал, как вы можете прокомментировать сообщения очевидцев о том, что заражённые ведут себя агрессивно и нападают на людей?

— Это единичные случаи, Кэрол. Люди напуганы, и это понятно. Но мы контролируем периметр. Все агрессивные инциденты пресекаются. Я хочу заверить американский народ: армия делает всё, чтобы остановить распространение. Мы не допустим хаоса.

— Но почему тогда нет связи с людьми внутри зоны? Родственники не могут дозвониться...

— Мы временно ограничили связь. Это вынужденная мера, чтобы избежать паники и скоординировать эвакуацию. Как только ситуация стабилизируется, связь будет восстановлена».

2 августа. Ночь.

Телефон не отвечал третий день.

Рэй сидел на кухне и слушал гудки. Длинные, ровные — они шли, обрывались, он набирал снова. Пальцы уже помнили номер наизусть: сначала код Малдро, потом семь цифр. Дом бывшей жены. Дом Элизабет. На четвёртый раз трубку сняли.

— Алло?

— Лора? Это Рэй. Что у вас происходит? Я пытаюсь дозвониться уже...

— Рэй. — Голос бывшей жены был сухим, без привычной теплоты. Так говорят, когда устали бояться. — У нас... всё нормально. Относительно. Лиззи спит. Не звони пока.

— Почему? Что значит «не звони»? Я хочу поговорить с дочерью.

— Не сейчас. Она кое-как заснула. — Пауза. А потом шёпотом, быстрым, как пуля: — Здесь военные. Они оцепили школу. Говорят, лагерь для беженцев. Но я не знаю... Рэй, я не знаю, кому верить.

— Лора, дай трубку Лиззи.

— Не могу. Она спит. Я не буду её будить. Позвони завтра.

Короткие гудки

Рэй смотрел на телефон, пока гудки не сменились тишиной. Потом набрал снова. Никто не ответил.

«Обращение президента Соединённых Штатов из Овального кабинета: Мои соотечественники. Сегодня я вынуж-

ден сообщить вам тяжёлую новость. Всемирная организация здравоохранения, действуя на основании международного санитарного регламента, ввела карантинные ограничения в отношении Соединённых Штатов. Это решение не является политическим — оно продиктовано заботой о глобальной безопасности. Мы сотрудничаем с ВОЗ и делаем всё возможное, чтобы разрешить ситуацию в кратчайшие сроки. Я прошу вас сохранять спокойствие и доверять нашим военным. Америка переживала тёмные времена и прежде. Мы переживём и это».

«Преподобный Дэниел Хейс, глава Объединённой евангелической церкви Кентукки, выступил перед прихожанами в Луисвилле: Братья и сёстры, я слышу ваши страхи. Я слышу вопросы. Меня спрашивают: неужели армия скрывает правду? Я отвечаю: я знаю генерала МакМиллана лично. Это человек чести. Он бы не стал лгать своему народу. Он христианин. Он молится вместе с нами. Если он говорит, что ситуация под контролем, — значит, так и есть. Сохраняйте веру. Не поддавайтесь панике. Бог не оставит нас».

4 августа. День.

Рэй сидел в гостиной и крутил ручку радиоприёмника. Эфир был забит помехами и обрывочными голосами. Сквозь треск пробивались обрывки фраз: «...просим всех сохранять спокойствие...», «...не пытайтесь покинуть город...», «...любые попытки пересечь периметр будут пресекаться...».

«Брифинг военного командования, прямая трансляция по NBC. Представитель Пентагона зачитал новое постановление: В связи с расширением зоны потенциальной угрозы граница зоны отчуждения перенесена. В неё включён город Луисвилл и прилегающие населённые пункты. Всем жителям предписано оставаться в домах. Военнослужащие Национальной гвардии будут проводить поквартирный обход. Повторяю: сохраняйте спокойствие. Это мера предосторожности, не эвакуация».

«Преподобный Хейс, повторное обращение, 4 августа: Некоторые из вас спрашивают, почему зона расширяется, если всё под контролем. Я скажу вам: это превентивная мера. Генерал МакМиллан и его люди делают тяжёлую работу. Им нужна наша молитва, а не наши сомнения. Сомнение — оружие дьявола. Я призываю вас: не слушайте слухи. Слушайте Бога».

«Фрагмент заявления генерала МакМиллана, перехваченный на частоте армейской связи: ...паникёры и мародёры будут задержаны. Мы не допустим распространения ложной информации. Вся ответственность за утечки, которые вы слышите, лежит на безответственных гражданских лицах, сеющих хаос. Повторяю: ситуация под полным контролем. Никакой угрозы национальной безопасности не существует».

5 августа. Утро.

Город притих. Магазины закрывались раньше обычного.

У заправки выстроилась очередь — люди запасались топливом, водой, консервами. По радио передавали экстренное сообщение: округ Нокс закрыт на карантин. МакМиллан заверял, что ситуация под контролем.

Рэй не верил ни слову.

Он собрал сумку. Таблетки, документы, фотография Элизабет, охотничий нож, старая отцовская куртка. Сумка стояла в прихожей, наготове. Он ещё не знал, куда пойдёт, но знал, что сидеть и ждать больше нельзя.

«Сообщение агентства Associated Press: Связь с округом Нокс полностью прервана. По неподтверждённым данным, на территории округа наблюдаются перебои с электричеством и водоснабжением. Военное командование отказывается комментировать сообщения о стрельбе и пожарах в районе. Белый дом ограничился кратким заявлением: „Мы делаем всё возможное“».

6 августа. Сумерки. Рэй сидел у окна кухни. И его заинтересовал кто-то на улице.

Человек вышел из-за дома напротив — неловкой, дёрганой походкой. Одна рука висела плетью, голова была наклонена набок, словно он пытался рассмотреть что-то на земле. Одежда грязная, на рубашке — бурые пятна.

Рэй замер. Сосед, мистер Хендерсон, пенсионер, живший один с тех пор, как умерла его жена. Он всегда махал Рэю по утрам.

Сейчас он не махал.

Он остановился посреди улицы, повернул голову — Рэй готов был поклясться, что услышал хруст шейных позвонков, — и уставился на окно. Глаза его были открыты, но они были пусты.

Рэй отошёл от окна. Рука сама потянулась к сумке в прихожей. Он проверил нож.

Телефон молчал. Радио передавало речь генерала. Рэй понял: что-то началось.

«Диктор ABC News, голос дрожит: Мы только что получили сообщение... Подтверждено: военный конвой, пытавшийся покинуть Луисвилл, был атакован. Есть жертвы среди военнослужащих. Генерал МакМиллан не выходит на связь. Мы пытаемся получить комментарий от...» Связь обрывается. В эфире — шипение.

8 августа. Утро.

Рэй сидел на полу в тёмной гостиной, привалившись спиной к дивану. В доме было тихо — только холодильник гудел где-то на кухне. Он держал в руках рацию, ту самую, которую забрал у мёртвого солдата вчера.

Он крутил колёсико настройки. На некоторых волнах ещё теплилась жизнь — кто-то просил помощи, кто-то передавал координаты, кто-то просто плакал в эфир, не называя имени.

А потом он поймал волну, которую знал. Голос, который знал.

Преподобный Хейс.

Рэй прибавил громкость.

„...и я должен вам кое-что сказать. Я должен... — Голос пастора срывался. Он звучал иначе — не как в прежних проповедях. Он был сломан. Настоящий. — Генерал МакМиллан лгал. Я лгал. Нам лгали все. То, что вы видите за окнами, — это не учения. Это не карантин. Это... это конец. Берите оружие. Спасайте себя и близких. Да поможет нам Бог...”

Сигнал прервался. Сначала — короткий треск, потом — вой сирены, далёкий, надрывный, и наконец — тишина. Мёртвая тишина эфира.

Рэй выключил рацию. Он встал. Спина отозвалась болью — тупой, привычной. Он взял сумку, закинул на плечо. Обошёл дом, проверил замки, задёрнул шторы. На секунду задержался у фотографии Элизабет на каминной полке — той самой, где она смеялась, запрокинув голову, а на виске белел крошечный шрам от кошачьей царапины.

Он убрал фотографию в нагрудный карман. И вышел за дверь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.